Советская Калмыкия сегодня

Газета социальной защиты

21 декабря 1998 г. понедельник № 15(47)

Цена в розницу свободная

С наступающим Новым годом!

Надо верить в себя

Уважаемые читатели!

Ставропольский край и Калмыкия - близкие соседи. Мы всегда были рядом, всегда были друзьями. Верим, что так будет и дальше. Степная республика неотделима от всей России, что бы не заявляли безответственные официальные лица.

«Ставропольская правда» - старейшая общественно-политическая газета Ставрополья. Авторитет ее общепризнан на протяжении вот уже 80 лет. Этот номер «Советской Калмыкии сегодня» мы помогали делать в рамках акции журналистской солидарности. И постарались подойти к своей задаче, как это принято в «Ставрополке»: спокойно и взвешено, без истерии и нагнетания страстей. За тот короткий срок, что мы были в республике, невозможно до конца понять, что же на самом деле происходит в нынешней Калмыкии. Поэтому мы попробовали взглянуть на события и историю глазами ее жителей. Ведь вы знаете себя лучше, чем кто-либо. Надеемся, что этот ваш взгляд, преломленный призмой нашего восприятия, покажется вам небезинтересным.

И еще одно. Этот номер «Советской Калмыкии сегодня» выходит перед Новым Годом. Не хотелось бы, как ни сурова действительность, чтобы только горькие мысли были у вас после прочтения газеты. Человек тем и силен, что умеет надеяться на лучшее будущее. А Новый Год - всегда праздник надежды. Надо только верить в себя и повторять: «Мы победим!»

С праздником всех! С Новым годом!

СТАВРОПОЛЬСКАЯ ПРАВДА

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

РАСПРАВИТЬСЯ МОЖНО, ЗАБЫТЬ - НИКОГДА

Кто убил Ларису Юдину?

Наверное, в Элисте сейчас снег. Когда мы уезжали, было холодно, но не очень снежно. А так хочется, чтобы под Новый год завьюжило, и все было в белом-белом покрывале. Жизнь всегда хочется начинать с чистого листа, особенно под Новый год.

Этого праздника в жизни Ларисы Юдиной уже не будет. Как нет ее самой в нашей жизни. Но остался вопрос: кто убил Ларису Юдину? Ответ на него ищет Главное управление Генеральной прокуратуры на Северном Кавказе. Вот последнее сообщение, данное ИТАР-ТАСС со ссылкой на источники в управлении. Цитирую: "По делу установлено и допрошено значительное количество свидетелей, назначено и проведено 32 экспертизы, которые в совокупности с другими полученными в ходе следствия доказательствами изобличают виновных в убийстве Ларисы Юдиной". Межведомственная следственно-оперативная группа продолжает отработку всех возможных версий данного преступления, в том числе его заказного характера. "В качестве обвиняемых в совершении этого преступления арестованы Тюрбя Босхомджиев, Сергей Васькин, Владимир Шануков и Андрей Липин",- сообщает Главное управление Генпрокуратуры на Северном Кавказе". Конец цитаты.

Нового - ничего. Не хотелось бы думать, но напрашивается вывод о том, что приурочено сообщение к полугодовой трагической дате с дня смерти Ларисы Юдиной.

Еще удивляюсь, как это при всеобщем нашем внимании ко всем проблемам, связанным со смертью Ларисы, ускользают какие-то, на первый взгляд, мелкие детали. Которые при ближайшем их рассмотрении уже не кажутся столь мелкими. Что стоит за ними? Боюсь, что ответить на многие из таких вопросов я просто не в состоянии. Но не задать их не могу.

Если "доказательства изобличают", то почему срок следствия опять продлен? Насколько? Конечно, судить действия межведомственной следственно-оперативной группы может только ее начальство. Но ответить-то на вопрос: на сколько продлен, как мне кажется, можно. Мы привыкли, что следственная машина работает долго и неповоротливо. Расследования заказных московских убийств уже исчисляются годами. И возникает закономерное опасение: не станет ли и дело об убийстве Ларисы Юдиной таким же многолетним расследованием?

Хочется, ой, как хочется, чтобы все точки были расставлены над "и", и убийцы были наказаны. Кстати сказать, вот и второй вопрос. О каком "одном из орудий убийств" говорится в цитированном выше сообщении? По данным, которыми располагает редакция газеты "Ставропольская правда", убийц было, как минимум, двое. На теле Ларисы - раны от ножа и от тупого твердого предмета. Некоторые источники утверждают, что это была железная ножка от стула.

А теперь хочу не то, что поспорить, а поделиться своими сомнениями с коллегой из "Независимой газеты" Андреем Серенко. В своей публикации "Новые подробности в деле Ларисы Юдиной" ("НГ" 25.08.98.) он строит версию убийства на явке с повинной, написанной Владимиром Шануковым. Судя по этому документу, убийство Ларисы носило случайный характер и походило на бытовой конфликт. Но Андрей Серенко не задается вопросом, почему сей документ появился через два месяца пребывания Шанукова в следственном изоляторе? Я таким вопросом задаюсь.

Цитирует "Независимая газета" и другой документ. Заявление Сергея Васькина. Он сообщает, что "после того, как тело Ларисы было оставлено у Ярмарочного пруда, Васькин, Шануков и Липин, взяв водки, поехали в гараж Васькина "снимать стресс". Все верно, но забыта одна существенная деталь: гараж Васькина, по нашим данным, находится на территории прокуратуры Калмыкии - закрытой для посторонних территории. То есть, как я полагаю, преступники скрывались там, где их, точно никто искать не стал бы. Случайна ли такая забывчивость или версию убийства на бытовой почве она не вписываются?

И еще одна "мелочь". Тело Ларисы не было оставлено у Ярмарочного пруда, оно было затоплено. Только плохо. Поэтому и нашли...

Межведомственная следственно-оперативная группа продолжает отработку всех версий. В том числе, и заказного убийства, носящего политический характер. Желающих свести все это к "бытовухе", как мы убедились, хватает и в самой республике, и за ее пределами. В Элисте мне не раз говорили официальные лица, что убийство было спонтанным, что били, чем попало. Ссылались на то, что "заказняки" обставляются не так: тут тебе и киллер, и оружие, брошенное на месте преступления. Но уж слишком настойчиво звучит эта версия.

Признаюсь, я ехала в Калмыкию почти убежденная в том, что убийство Ларисы Юдиной не носит политического характера. Сейчас я почти убеждена в этом. Следствие продолжается. Оно и суд - я верю, что он состоится - только они поставят точку в этом деле. И пока она не стоит, для всех нас, для кого Лариса Юдина была и остается коллегой, вряд ли получится начать отсчет Нового года, как хочется, с белого листа.

Расправится с Ларисой Юдиной оказалось возможным, забыть - никогда.

Валентина ЛЕЗВИНА.

КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР.
Нам стало известно, что по телевидению Калмыкии прошла информация о том, что срок следствия по делу об убийстве Ларисы Юдиной продлен до 30 декабря. Может, и встретим Новый год так, как хотелось?..

Лукавство цифр

Говорят, лукава статистика. Но она - лишь прикладное от лукавства людей.

Сторонники президента Илюмжинова говорят: мы федеральному центру все, что он заказывал, а он нам - фигу и даже без масла. Оппозиция придерживается противоположного мнения: Москва нам помогает, а Илюмжинов федеральных налогов не перечислил. Обе стороны снабдили нас официальными документами.

В справочном материале о политической и социально-экономической ситуации в Республике Калмыкия, подготовленном информационно-аналитическим отделом администрации президента Республики Калмыкии, сказано, что "наблюдается ежегодное недополучение бюджетом Республики Калмыкия средств на финансирование науки, образования и здравоохранения из федерального фонда финансовой поддержки субъектов Российской Федерации (задолженность за 1995 год составила 53,7 млн. рублей; за 1996 год - 198 млн. рублей; за 1997 год - 91 млн. рублей... Уровень финансирования федеральных целевых программ неуклонно снижается: в 1995 году - 9,5 процента, в 1996 году - 41 процент, в 1997 году - 16 процентов».

А это данные из справки о взаимоотношениях федерального бюджета с бюджетом Республики Калмыкия. В ней сказано, что из федерального фонда финансовой поддержки за девять месяцев перечислены 441200 тыс. руб., аж 113 процентов от планируемого, по федеральной адресной инвестиционной программе - 765 тыс. руб., 4,4 процента от лимитов (средняя цифра по России - 3,4 процента). По программе развития регионов профинансировано 100 процентов (94900 тыс. руб.). А вот задолженность региона федеральному бюджету по ссудам оценивается в 30900 тыс. руб. С учетом этой задолженности из федерального бюджета Республики Калмыкия перечислено 567765 тыс. руб. А она в федеральный бюджет отправила 486589 тыс. руб. И осталась ему еще должна по федеральным налогам 211619 тыс. руб. Данные, которые приводятся в справке, взяты из официальных отчетов Министерства Финансов РФ и Счетной Палаты.

Может, и много цифр, но подумать над ними стоит. Они стали факторами не только споров внутри республики, но и аргументами в большой политической игре. А ведь мы не хотим быть в ней пешками?..

Яна ПИРОГОВА.

СМЫСЛ ЖИЗНИ

НА ПЕРВЫЙ взгляд, это очень спокойный город. Может быть, влияет национальный характер его жителей, может быть - религия, которая упорно возрождается сейчас в республике. А может, все дело в морозе? Открытая ветрам Элиста была основательно проморожена, когда мы приехали туда. Уши пощипывало, а во дворце Сити-Чесс, шахматного городка, компрессор нагнетал в подвал теплый воздух - застыла смазка прозрачного лифта.

И все же, несмотря на кажущиеся спокойствие и умиротворение, понималось, что и тут, как по всей сегодняшней России, страсти могут кипеть нешуточные. Убийство Ларисы Юдиной однозначно доказывает это.

А памятник Ленину на центральной площади стоял, повернувшись к людям спиной, вглядывался в местный Белый дом. Вот еще местный колорит. Где-то монументы вождю мирового пролетариата убрали, где-то оставили. В одном из поселков просто накинули мешок - вдруг все вернется? Здесь - развернули на 180 градусов.

Ленин также смотрит и на памятник Будде, укрытый беседкой в виде пагоды. Пристально смотрит, словно пытаясь понять, что принесет эта мраморная глыба, обернутая золотой тканью жителям республики. А что может принести буддизм, древнейшая и самая мирная из религий? Покой в души народа, тринадцать лет находившегося в изгнании, потерявшего многих своих сыновей и дочерей?

Или неуверенность в завтрашнем дне, идущую от непрестанных конфликтов нынешнего калмыцкого президента с центром? Илюмжинов хочет одного, Москва желает другого. А общая цель - народное благо. Не получается. У нас всегда так: хочется, как лучше... Но лучшее - известно - враг хорошего.

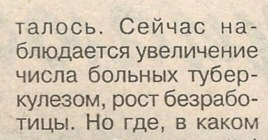
Ставропольский край - сосед Калмыкии. И потому как-то не очень замечаешь разницы. Ну, на Ставрополье чуть больше гор и холмов. Ну, с водой у нас чуть получше. А в остальном все примерно так же. Похожая архитектура, похожие прилавки в магазинах. И люди одеты почти одинаково - в китайские пуховики.

Вот только национальностей в республике, наверное, побольше, чем у нас, их здесь около 90.

Калмыки составляют 53 процента населения. А в местном университете, который был создан на базе педагогического института в 1970 году, учатся юноши и девушки практически из всех соседних областей и краев. Доходило до того, что в дни нападения на Буденновск банды Басаева руководству университета приходилось думать, как развести по разным аудиториям чеченцев и русских, чтобы не было столкновений. Но в самой республике межнациональных трений практически не наблюдается. Калмыкия вошла в состав России давно и добровольно, и сейчас не мыслит себя вне ее. По крайней мере так меня уверяли собеседники на всех уровнях: от министров до обычных прохожих. Недавнее заявление Кирсана Илюмжинова, скорее, преследует цели идеологические: прорвать информационную блокаду вокруг республики. Ведь даже о 33-й Всемирной шахматной олимпиаде центральные средства массовой информации говорили скупо, словно сквозь зубы. Не любит Москва, когда кто-то проявляет несанкционированную инициативу.

Кстати, о прохожих. Может быть, это несколько субъективное мнение, но за последние годы приезжих в Калмыкии сильно прибавилось. Около часа я стоял у монумента Белого Старца, пытаясь выяснить, кто же он такой...И большинство ответов звучало так: «Не знаю, я не местный, недавно сюда приехал». «В командировку? В гости?» «Нет, жить». Сказывается приток в Россию беженцев из отделившихся от Советского Союза бывших республик. Люди тянутся туда, где спокойнее. А кроме того, наверняка верят, что при сильной личности и жизнь будет получше. Такая уж у нас психология.

Что Илюмжинов личность сильная, сомнений не возникает. В конце-концов, он заработал свои миллионы и не побоялся объявить себя долларовым миллионером. Захотел стать президентом - и стал. То, что получив власть, человек получает и прибыли - вопрос особый. Ведь не просто ради власти или чистой идеи люди карабкаются наверх? Оговорюсь, что за короткий срок командировки трудно, практически невозможно разобраться во всех хитросплетениях местной жизни. Поэтому, чтобы не обвинили в огульном охаивании или, наоборот, в безудержном восхвалении, стараюсь придерживаться золотой середины, не рубить с плеча и не впадать в менторский тон.

На выборах за Илюмжинова проголосовало две трети населения республики. Им хотелось надеяться, что все изменится к лучшему, как по мановению волшебной палочки. Многое и изменилось. Но еще большее осталось. Сейчас наблюдается увеличение числа больных туберкулезом, рост безработицы. Но где, в каком регионе Российской Федерации безработица сократилась за последнее время? Где уровень медицинского обслуживания населения приближается к европейскому?

Министр социальной защиты и труда, заслуженный врач РК Галина Очирова, тем не менее, в будущее Калмыкии смотрит с оптимизмом. О плохом со мной говорить она не хотела:

- Трудности есть, как и у всех. Но мы их стараемся преодолеть. Разрабатываем республиканские программы, такие, как «Дети-инвалиды». Пенсии по городу выплачиваются месяц в месяц, без задержки. Сложнее - по районам. Но вот в минувшем августе президентом были изысканы средства на выплату детских пособий за пять месяцев. Москва денег не дает, и приходится выкручиваться в основном за счет местного бюджета.

Оптимизм же Галины Очировой основывается на проектах разработок месторождений нефти и газа в республике, строительства в Лагани паромного порта, что даст значительный вклад в экономику. Кстати, о последнем. Нужен ли он республике, если в нескольких десятках километрах от Лагани,в поселке Оля соседней Астраханской области уже строится аналогичный? И астраханцы считают, что их порт расположен гораздо выгоднее будущего логанского. Каждому субъекту федерации - по своему порту? Чтобы не обидно было.

Заглянул я и в местное училище искусств. Калмыцкую культуру стараются возродить. Если в университете студенты даже учатся составлять кроссворды на калмыцком языке, то здесь есть отделение калмыцких народных инструментов. Ребята приходят и учатся играть на ечине, саратовской гармошке, домбре. Но есть и отделения духовых инструментов, исполнительское, фортепиано, хореографическое. Конкурс - до трех-четырех человек на место. Теперь появилось в духе времени платное отделение. А. Адучинова, преподаватель хореографии уверена, что для выпускников ее отделения проблем с работой не предвидится. Ведь в республике два профессиональных коллектива: театр танца «Ойраты» и концертный ансамбль песни и танца «Тюльпан». При училище также есть школа-студия для особо одаренных детей.

Но не всем хочется заниматься пением и танцами. В последнее время резко возросла наркомания. Уровень преступности колеблется в относительно приемлемых (по сравнению с другими регионами) рамках. В одном из интервью Илюмжинов рассказал, что просто собрал по списку местных «авторитетов» и и предупредил, «что если будут взрывы и убийства, их всех вывезут в лес и перестреляют». Президент уверял, что смог бы это сделать.

И вот главная достопримечательность не только Элисты, но, пожалуй, и всей Калмыкии. Это порождение неуемной фантазии президента, его любимое дитя (после бизнеса, конечно) - Сити-Чесс. Вообще-то правильнее, если уж по-английски, называть Чесс-Сити, то - есть город шахмат. Но, как мне объяснил заместитель представителя президента А. Кугультинов, «так уж в народе сложилось». Городок этот на окраине столицы поражает своей архитектурой. Для участников 33-й Всемирной шахматной олимпиады, прошедшей здесь совсем недавно, съехавшихся из 120 стран мира, он, может быть, и не представляет ничего сверхвыдающегося, они и не такое видели где-нибудь на Филлипинах. Но для простых российских граждан, да еще в такой (без обиды, пожалуйста!) провинции, как Калмыкия, это - супер. Аккуратные виллочки, Чесс Холл, то бишь, дворец, в центре. Все новенькое, с иголочки, еще не обожженное знойными летними ветрами и суровыми зимними морозами. Закладывали городок в декабре минувшего года. Общая его площадь - 560 га, но застроена она далеко еще не полностью. Предполагаются аквапарк, казино и прочие излишества. А куда все девать? Ведь строился он к олимпиаде, которая прошла и уже вряд ли возвратится. Надо как-то использовать, не пропадать же добру. В народе ходят идеи типа раздать особнячки нуждающимся в жилплощади, очередникам, ветеранам и инвалидам. Но это вряд ли. Сроду у нас в стране такие идеи не проходили... Скорее попытаются сделать что-то вроде Монте-Карло или Лас-Вегаса. Как стало известно, переговоры с заинтересованными лицами в Москве уже ведутся. Многие в республике смотрят на эти прожекты скептически. Но кто их мнение спрашивает?

Памятник работы Эрнста Неизвестного, вместе с далай-ламой и Давидом Кугультиновым, являющимся почетным профессором Калмыцкого университета, посвященный переселению калмыков в Сибирь производит тяжелое впечатление. Бронзовая глыба на искусственном холме не дает забыть людям об их прошлом. Все это было, но хочется верить, что никогда не повторится вновь.

В общем, республика разнообразна и противоречива. Противостояние президента и оппозиции не заканчивается, а только развивается. Что ж, может быть, в этой борьбе и есть смысл жизни Калмыкии?

Игорь ПИДОРЕНКО.

НА СНИМКАХ: Буддизм переживает второе рождение в Калмыкии. Символ этого - первый в Европе памятник Будде; Белый Старец - мудрость вечности; заместитель представителя президента РК А. Кугультинов уверен: будущее Сити-Чесс прекрасно; одна из вилл, в которых жили участники 33-й Всемирной шахматной олимпиады.

ПЕРВЫМ ДЕЛОМ САМОЛЕТЫ.

Ситуация

Заложниками экономических просчетов руководства Республики Калмыкия стали семь российских пограничников. И не только они.

... В элистинском аэропорту так холодно, что зуб на зуб не попадает. На улице минусовые градусы зашкаливает за десять. Ветер. А в помещениях люди снимают одежду только, как показалось, из уважения к гостям из Ставрополя. Мы, честно сказать, на такой подвиг не отважились. Хо-лод-но...

Из нескольких комнат, где расположен пограничный контролерский пункт «Элиста» - подразделение ОККП «Ставрополь» - по-настоящему можно разговаривать только в одном. Здесь стоит хитрое сооружение, об устройстве которого просили не писать, но шустро выполняющее свою функцию - греть воздух и тела семи элистинских пограничников. В таком же положении и другие службы, обеспечивающие жизнедеятельность аэропорта. Жизнь аэропорта, надо признать, едва теплится.

Перестройка в аэропорту, строившемся как грузовой под, так называемую «овечью программу», когда республика могла и хотела вывозить свое главное достояние - баранину - началась с размахом. Аэропорт получил статус международного в 1996 году. Тогда же начали работать здесь и пограничники. Все тогда было - тепло, оборудование, международные рейсы. Летали в Эмираты, Армению, Грузию, Турцию...

А бес попутал с шахматной олимпиадой. В ее преддверии начали супер-реконструкцию. Хорошо, замечу, начали. То, что сделано, - сделано красиво и на европейском уровне. Но, как оказалось, не вполне качественно. Что-то случилось с теплоизоляцией на крыше, потекло на подвесные потолки - их сняли. А тут еще деньги закончились. На олимпиаду что ли ушли? Короче, сделанное стоит в холоде, а недоделанное так никто и не доделывает. И ситуация такова, что нынче живет аэропорт двумя рейсами: утром - на Москву, во второй половине дня - из Москвы. Чтобы отправить пассажиров к залу отлета, загодя подгоняют машину - то ли снегоуборочную, то ли ту, что турбины прогревает - и отработанными газами этой самой машины воздух и нагревают. Потом долгие часы гарь эта, впитавшаяся в ковровые покрытия да подвесные потолки, выветривается. С одной стороны, душегубка. С другой, верх рационализаторской мысли. Но это так, к слову.

Пограничникам от этого не легче. Считай, восемь месяцев без работы.

- Что же вы все это время делаете?- ужасаюсь я.

- Тренируемся, - отшучиваются ребята.

Как оказалось, в этой шутке самой шутки было мало. Боятся пограничники потерять навыки, вот и занимаются до изнеможения на компьютере, новые образцы документов изучают, многое другое делают, чтобы от жизни не отстать.

Кстати сказать, двое из элистинских пограничников - ставропольчане. Прапорщик Александр Грудинин сам попросился в Элисту. Хотел посмотреть мир своими глазами, а тут такие возможности - новое место службы. Начальник КП старший лейтенант Виталий Скопцов - тоже из Ставрополя. Все остальные - рядовой Владимир Холин, ефрейтор Баира Ивикова, старший лейтенант Сергей Горяев, старшина Сергей Ковалев, старшина Николай Мартынов - элистинцы. Пришли на КП после строго отбора, пройдя через сито военкоматовских рекомендаций и собеседований с офицерами. Зато сейчас коллектив, что надо. Не только в работе полное взаимопонимание, но и все праздники вместе. А недавно была у ребят и такая большая радость: Скопцов, Грудинин и Горяев получили квартиры. Власти республики свое обещание перед пограничниками в этом плане выполнили. Как и оснастили пограничников всем необходимым оборудованием. Сейчас оно разобранное и упакованное лежит грудой. За это душа у ребят болит.

Прошлую свою службу вспоминают с ностальгией. Хоть и спокойная республика, и ЧП никаких не было, а дело-то было. Учебой да совершенствованием квалификации его не заменишь.

Виталий Скопцов заходит в какую-то комнатушку и берет ключ от аэропорта. Наверно, только в Элисте такое и возможно. Как здорово - стильная мебель, покрытие на полу, цветы. Но везде очень холодно. Пугаюсь:

-А цветы не замерзнут?

Не замерзнут - они искусственные. Замерзнуть может сам аэропорт. И это отнюдь не климатическое определение. Ставропольское начальство пограничников обещает нагрянуть с визитом (душа-то за людей болит, как и за дело) и поставить перед руководством республики вопрос ребром: быть или не быть КП «Элиста»? Возможно, удастся сговориться на временном закрытии КП - только на зиму, за это время реконструкцию уж никак не закончить. А может вопрос станет еще острее.

- И тогда?

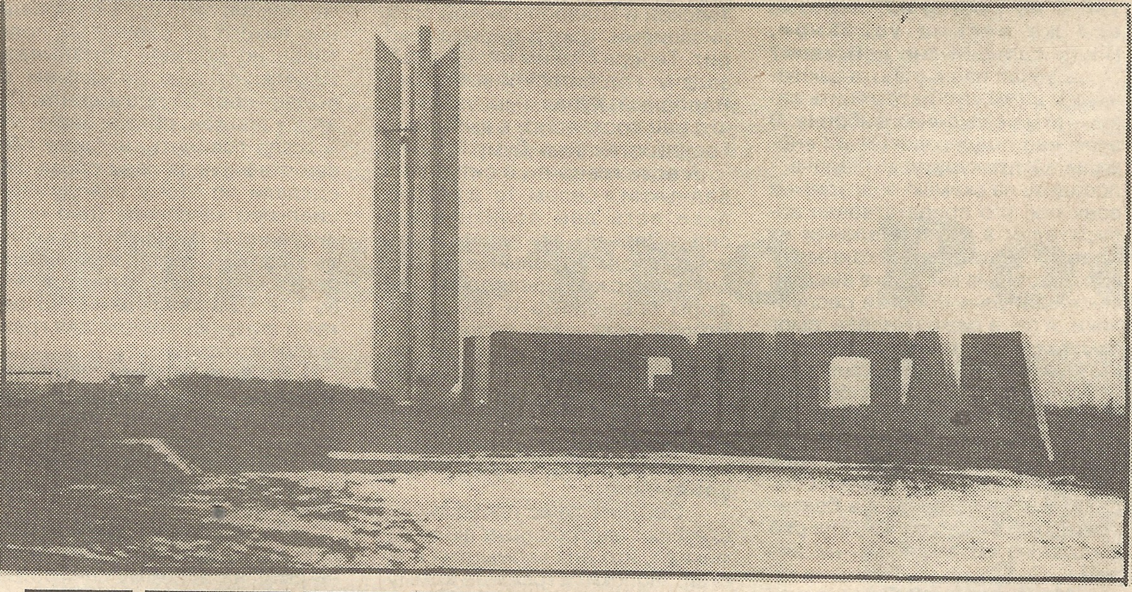
- Тогда,- говорит начальник КП, - аэропорт может потерять статус международного. Получить его очень сложно, А уж получить во второй раз, думаю, практически невозможно.

Заявки на международные рейсы есть и сейчас - и пассажирские, и грузовые. Нет возможности эти рейсы отправлять как следует. Как поставит этот вопрос пограничное начальство, и как решит его руководство республики - тайна за семью печатями. Но уже ясно одно: после шахматной Олимпиады брошен на произвол судьбы недоделанный аэропорт, не закончена реконструкция взлетной полосы - там нет ночного освещения, брошены на произвол судьбы люди в пограничной форме. Ясно и другое: если КП «Элиста» закроется - судьбы их будут искалечены.

В. АЛЕКСАНДРОВА.

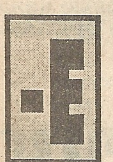
А ЛЮДИ?

Наделавшее много шуму известное заявление калмыцкого президента на поверку оказалось бурей в стакане воды. Тем не менее, интерес к Калмыкии не угасает, особенно на обывательском уровне, что совсем не случайно. Малейшие политические подвижки в нашем беспокойном регионе, в первую очередь, люди связывают с проблемами личной безопасности. Не ходят ли тучи хмуро на административной границе Ставрополья с Калмыкией? С этого вопроса началась беседа нашего корреспондента с начальником Арзгирского ОВД Ставропольского края подполковником милиции А. Ларионовым. Калмыкию и Арзгирский район связывают почти 80 километров общей границы.

«Всем бы таких соседей»

Безопасность

СЛИ отбросить в сторону политический аспект, который образовался после выступления Кирсана Илюмжинова, и конкретно говорить о повседневных взаимоотношениях двух соседствующих субъектов Российской Федерации, то никаких отклонений в худшую сторону не произошло. Мы по-прежнему связаны с Калмыкией тесными экономическими узами. Нет границ и во взаимодействии правоохранительных органов Калмыкии и нашего района. С соседним Ики-Бурульским районом у нас налажена постоянная оперативная связь, что позволяет быстро реагировать на возникающие ситуации, связанные с нарушением законности. По рации мы можем связаться с калмыцкими милиционерами и, если того требует обстановка, быстро разработать план совместных действий. Благодаря тесному сотрудничеству удается раскрывать по «горячим следам» многие преступления.

- Бытует мнение, что глухими степными дорогами преступные элементы свободно передвигаются в восточной зоне края и, минуя милицейские посты, через Калмыкию проезжают в Дагестан и Чечню?

- Действительно, на наших бескрайних степных просторах есть накатанные преступниками маршруты, по которым опытный человек без проблем может проехать в нужном направлении, вывезти, к примеру, украденный скот в Калмыкию или Дагестан. Чтобы исключить подобное или свести к минимуму, мы недавно встречались с коллегами из Калмыкии и Дагестана и обсуждали вопросы совместной борьбы с преступностью. Работы здесь непочатый край, ведь криминогенная обстановка на Северном Кавказе очень напряженная. Все больше тяжких преступлений совершается с применением огнестрельного оружия. И необходимо поставить заслон его распространению, чтобы сохранить спокойствие в нашем регионе.

Понятно, что на каждой степной дороге милицейский заслон или засаду не поставишь, поэтому глава районной администрации обратился с письмом в совет по экономической и общественной безопасности края с конкретными предложениями по борьбе с преступностью.

- Если не секрет, что именно предложили вы?

- Давайте посмотрим на карту Ставрополья. В 60-70-е годы в восточных районах интенсивно развивалось орошаемое земледелие. В засушливую местность пришла вода. В степи были проложены сотни километров мелиоративных каналов. В настоящее время большая часть из них не функционирует, поэтому мы внесли предложение о демонтаже ряда капитальных мостов через каналы. Именно они позволяют правонарушителям беспрепятственно перемещаться по степи. Без мостов каналы станут естественной преградой для нелегального автотранспорта, что позволит работникам милиции Ставрополья и Калмыкии более тищательно контролировать его передвижение. В этом отношении калмыцкие коллеги нас поддерживают. Только совместными усилиями мы сможем остановить вал преступности.

- Проживают ли калмыки в вашем районе, и как строятся их отношения с коренным населением?

- Я довольно часто бываю в Калмыкии и вижу, что по уровню жизни, организации сельскохозяйственного производства мы стоим на ступень выше. Тем не менее, калмыков в районе почти нет. Гораздо больше выходцев из Дагестана, но пока - дайте постучу по столу - межэтнических конфликтов в нашем районе не было. Милиция и руководство дагестанской диаспоры старается быстро гасить искорки возможных разногласий. Хотя, честно говоря, мы уже сталкиваемся с преступлениями, совершенными именно на национальной почве. Это последствия той неразумной политики, которая в последние годы проводилась государством на Северном Кавказе.

- Вы имеете ввиду убийство в поселке Чограйском, граничащем с Калмыкией?

- Да. Там в одной компании встретились двое русских, чеченец и калмык. Во время пьянки коснулись темы чеченской войны, в которой участвовал родственник калмыка. В завязавшейся драке два человека погибли. Этот случай свидетельствует о том, как переплетены взаимоотношения между северокавказскими народами и как чей-то политический просчет оборачивается трагедиями для людей различной национальности. И, чтобы избежать повторения подобных случаев, нам, конечно, надо крепить отношения со своими соседями. В этом мы убеждаемся, тесно сотрудничая с Калмыкией.

С. РЫБАЛЬЧЕНКО.

«Яблоко» Калмыкии

Газета в газете

Интервью

Мы уверены в правильности выбранного пути

Иван Рыжков - лидер Калмыцкого регионального отделения объединения "Яблоко". Движение это - единственное почти в республике, которое находится в оппозиции. Как видятся сегодняшние проблемы республики? Каким представляется выход из сложившейся ситуации? На эти и другие вопросы мы попросили ответить Ивана РЫЖКОВА.

- Наверное, вначале стоит сказать о "Яблоке" Калмыкии вообще. Что из себя представляет ваша организация?

- Думаю, что сегодня с большой долей уверенности можно говорить о том, что становление организации состоялось. Ведь на выборах Народного Хурала Республики Калмыкия 18 октября нами было выдвинуто восемь кандидатов, шестеро из них были зарегистрированы, причем, четверо за один-два дня до голосования. Хочу особо подчеркнуть, что регистрация почти всех наших кандидатов проходила только после решения Верховного суда республики. Как ни обидно это было, какие бы неприятности в предвыборной кампании ни принесло это означает только одно: "Яблоко" в Калмыкии стало реальной политической силой, на борьбу с которой была брошена вся мощь государственной машины. Нас такое признание радует.

- Но, согласитесь, признание силы, которая на выборах так и не победила, понятие все же весьма условное. Ваши дальнейшие действия?

- Сейчас наша работа заключается в том, чтобы отменить результаты незаконных выборов. В этом нас поддерживает и Генеральная прокуратура. Задача - посадить на скамью подсудимых всех тех, кто препятствовал избирателям в осуществлении их прав, и провести законные и справедливые выборы в высший законодательный орган республики. А он, в свою очередь, смог бы сформировать на территории Калмыкии законные органы власти и местного самоуправления. Пусть не покажется слишком мелкой задача, которую мы решаем сегодня: довести судебные дела до конца. Законность должна торжествовать, а беззаконие наказываться. Другого выхода из ситуации мы не видим.

- Мы - это кто? Одно лишь "Яблоко" выступает в роли оппозиции существующему режиму?

- Нет. Естественно, мы не одиноки в своей борьбе против незаконного политического режима, сложившегося в республике при попустительстве федеральных властей. Нас поддерживает российское "Яблоко". Как показали последние события, почти единогласно поддержала Государственная Дума Российской Федерации, все здравомыслящие политики России. Правда, как всегда провокационно, что, по сути, играет на руку националистическим и сепаратистским силам в республике, прозвучало заявление Жириновского об "Элистинском районе". Но люди в Калмыкии прекрасно понимают разницу между последовательной демократической позицией "Яблока" и непоследовательной позицией Владимира Вольфовича, которому всегда хочется то ноги где-то помыть, то что-то упразднить. То, что мы вошли в состав межрегионального объединение "Яблоко Юга" наравне с Астраханской, Саратовской и Ставропольской организациями, тоже о многом говорит. Теперь ставим перед собой задачу: готовиться к выборам в Народный Хурал (мы уверены, что они состоятся), к выборам в Государственную Думу России.

А если говорить о ситуации в Калмыкии в целом, то в республике есть две политические силы. Первая - это власть и полностью подконтрольные ей фонды поддержки президента, реформ президента и так далее. Вторая сила - это оппозиция в лице, как я считаю, в первую очередь регионального отделения "Яблока", КПРФ и РКРП.

- То, что вы выступаете с коммунистами единым фронтом вызывает, мягко говоря, удивление...

- Сегодня даже прокоммунистически настроенные люди отмечают, что для калмыцких властей "Яблоко" страшнее коммунистов. А что касается нашего союза, то он вызван самими жизненными реалиями. У нас общая цель, общие ориентиры в конкретной борьбе с конкретными незаконными властями. А не как у московских коммунистов, которые борются с какой-то отвлеченной злой силой. Особо настойчивым доброхотам я хотел бы сказать, что мы не баллистическая ракета, чтобы самоликвидироваться, а серьезная политическая организация, предлагающая людям конкретную программу нормального экономического развития, основанного на честном труде и эффективном управлении, демократической организации общественной жизни и государственного устройства. В этом суть наших представлений о демократии.

- Сейчас в республике и за ее пределами много говорят о заявлении Кирсана Илюмжинова по ОРТ. Ваше отношение к нему?

- На мой взгляд, не вызывает сомнения, что оно является неконституционным, экстремистским и сепаратистским. Его нельзя трактовать иначе. И сегодняшние запоздалые оправдания никого из серьезных политиков не должны обманывать. Илюмжинов ведь не мальчик, он выдает себя за президента. Поэтому должен, обязан знать, что и когда говорить, и также обязан отвечать за свои слова. Мы сделали по этому поводу официальное заявление (оно опубликовано в предыдущем номере газеты "Советская Калмыкия сегодня" - **Ред.**), отослали его во все СМИ Калмыкии, но оно так и осталось тайной для граждан республики.

- Но ведь и само "Яблоко" упрекают. Например, в том, что оно блокирует финансирование республики, что из-за "Яблока" в Калмыкии не получают зарплату, пенсии, пособия?

- Люди должны знать правду и по этому вопросу, чтобы никто не смог на эту тему спекулировать. Должен сказать, что мы по своим каналам сделали все, чтобы в декабре 1997 года республика получила 491 миллиард недоминированных рублей из федерального центра специально на погашение долгов. И что же? Именно с этого времени у нас стали расти долги по зарплате, социальным выплатам. Куда пошли деньги? Никому не известно. Куда идут ежегодно 30 миллионов долларов от АРИСа? Тоже неизвестно. Молчать больше нельзя. Мы добьемся того, чтобы каждый житель республики знал, кто и куда использовал эти огромные средства. Генеральная прокуратура, Счетная Палата все равно выяснят это. Ведь всем известны и уже названы Минфином России и Бюджетным комитетом Госдумы реальные цифры финансирования республики. В 1998 году Калмыкия уже получила около 130 процентов финансовой помощи от предусмотренного законом о федеральном бюджете на нынешний год. Так с какой же стати власти Калмыкии вопят об экономической блокаде и геноциде?..

Не могу не ответить и на некоторые обвинения, прозвучавшие в наш адрес из уст неких ученых, выступавших по калмыцкому телевидению. Нас обвиняют в национал-партиотических воззрениях, потом в их предательстве и в принятии демократических ценностей. У этих господ не укладывается в голове, что демократы могут быть патриотами, что патриотизм - это не плохо, а хорошо. Наша позиция следующая: возрождение любого народа возможно только через обращение к своим корням - национальной культуре, языку, традициям и так далее. И оно невозможно без чувства патриотизма - чувства любви к Родине. Сегодня же патриотизм является тем, что на моральном уровне служит одним из стержней, на котором удерживается целостность России. Патриотизм - это единственно реально существующая составляющая, которую тщетно ищут многие, национальной идеи, объединяющей все народы России. И, конечно же, все это не мыслимо без демократии. Сегодня только демократические процедуры, институты способны избавить страну от коррумпированной власти, опасности диктатуры. Мы увеpенны в правильности выбранного пути.

Интервью вела
В. ПЯТИГОРСКАЯ.

К ВОПРОСУ О ДОСТОИНСТВЕ, КЛЕВЕТЕ И ПАТРИОТИЗМЕ

Для «яблочников» это не новость и обвиняют их в этом все, кому не лень: и просто верноподданые Илюмжинову журналисты, и государственные чиновники.

Так, еще 20 июня 1997 года в газете «Хальмг Унн» была опубликована статья Л. Пюрвеевой «Избави бог и нас от этаких «судей», а 24 июня 1997 года в этой же газете статья заместителя председателя Госкомпечати РК А. Капканова «Знакомые лица, знакомый почерк», где авторы обвиняют людей, посмевших иметь свое мнение в стукачестве-доносительстве, в дестабилизации обстановки в республике, в стравливании людей, в ненависти к Калмыкии, очернительстве и т.д. и т.п.

В связи с тем, что в республике не существует свободы слова, «яблочникам» не предоставили возможности высказать на страницах газеты, поместившей эти клеветнические измышления, свою точку зрения, оставалось одно - обратиться в суд.

Нудное и долгое это оказалось дело, но в конце концов удалось доказать то, что непредвзятому читателю было ясно с самого начала.

7 октября 1998 года Элистинский городской суд и 19 ноября 1998 года судебная комиссия по гражданским делам Верховного Суда РК определили, что сведения, изложенные в статье Л. Пюрвеевой «Избави бог и нас от этаких «судей» и опубликованные в газете «Хальмг Унн», а также сведения, изложеннные в статье А. Капканова «Знакомые лица, знакомый почерк» и опубликованные в газете «Хальмг Унн», признать не соответствующими действительности и порочащими честь, достоинство и деловую репутацию Рыжкова И.Ф. Обязать Пюрвееву Л.В., Капканова А.О., редакцию газеты «Хальмг Унн» опубликовать опровержение и принести извинения Рыжкову Ивану Филипповичу.

Взыскать в компенсацию морального вреда с Пюрвеевой Л.В., Капканова А.О. и редакции газеты «Хальмг Унн» в пользу истца по одной тысяче рублей.

Взыскать с редакции газеты «Хальмг Унн» в доход государства 830 руб. 40 коп. и возврат госпошлины Рыжкову И. Ф. в сумме 8 руб. 40 коп.

Как кажется, очень поучительный результат. Нам стало известно, что и другие, принадлежащие к «Яблоку» люди, незаслуженно оклеватанные в последние две недели в развернутой СМИ Калмыкии кампании борьбы с региональным отделением «Яблока» намерены обратиться с аналогичными исками к отдельным журналистам, ученым и даже казачьим атманам.

Что и говорить, наказание рублем, наверное, еще долго будет оставаться основным способом борьбы с клеветниками.

(Наш. корр.).

Согласитесь, было бы очень странно, если у Кирсана Илюмжинова не существовало бы оппозиции в республике, где он избран президентом. Во-первых, можно по-разному относиться к его экономической программе, равно как и к его последним политическим заявлениям. К тому же, это уже во-вторых, нельзя не признать, что молодой калмыкский президент ко всему прочему своими действиями и заявлениями он как будто нарочно подставляет себя под огонь критики, будоража общественное мнение и сплачивая ряды своей оппозиции. В этой связи не выглядит необычным даже союз коммунистов и «яблочников», выступающих в Калмыкии единым фронтом против политики президента.

Встречаясь со сторонниками и противниками Кирсана Илюмжинова, мы, журналисты из Ставрополя, всякий раз вынуждены были сознавать, что имеем слишком мало аргументов, чтобы опровергать чью-то позицию. В конце концов, это не наша вина, что не живем в этой республике постоянно и потому не имеем возможности самостоятельно судить о том, как отражается политика президента на жизни простых граждан. Несколько дней в командировке по Калмыкии - слишком короткий срок, чтобы понять, кто прав в хитросплетении политических баталий, в центре которых неизменно оказывается фигура президента Калмыкии. Позволим себе прокомментировать из услышанного лишь то немногое, о чем мы считаем себя вправе судить исходя из наших знаний, журналистского и жизненного опыта.

Оппозиция, как мы ее услышали

Доколе президенту ханствовать

Владимир Павлович Дарджиев целых 15 лет был министром сельского хозяйства Калмыкии - с 66-го по 81 год. После этого работал на руководящих партийных и хозяйственных должностях в Ставропольском крае. Избирался депутатом Верховного Совета РФ, того самого «расстрельного» созыва. В 1993 году он в числе последних вышел из горящего Белого Дома. Из-за этого зачислен в «черный список» верных сторонников Руцкого и Хасбулатова, к коим себя сам он отнюдь не причисляет. Просто привык отстаивать свою точку зрения до конца и всегда выступал против любого политического насилия. Сейчас он член КПРФ и убежденный противник политики Кирсана Илюмжинова.

Ситуация в республике, по мнению В. Дарджиева, накалена до предела. Если ничего не менять, то уже через год здесь начнут выяснять отношения при помощи оружия, и может вполне повториться «чеченский сценарий». Подавляющее большинство местного населения доведено до нищеты. Фактически прекратилась всякая хозяйственная жизнь в 70 поселках и двух районных центрах республики. Такой разрухи не было даже в послевоенные годы. Люди в массовом порядке уезжают из республики в поисках лучшей доли. За последние годы население Калмыкии уменьшилось почти на 20 тысяч человек. Виной всему политика высшего должностного лица в республике. Фактически получилось так, что избрали в Калмыкии президента, а получили настоящего хана, чья единоличная власть сейчас ничем и никем не ограничена. Всевластие порождает беспредел власти. В итоге никто в республике не знает, куда делись деньги, перечисленные сюда из федерального бюджета. За девять месяцев 1998 года Калмыкия получила транши на сумму 461 миллион рублей, а по плану федеральный центр должен был перечислить всего 311 миллионов. Зато всем в этой республике известно, что бесследно исчезли, получив федеральные ассигнования, банк «Степь», фирма «АРИС», другие фирмы и фирмочки, подконтрольные только президенту. После перечисления денег на их счета они исчезают как юридические лица. А потом - ищи ветра в бескрайней калмыкской степи.

По мнению В. Дарджиева, «хан Кирсан» способен управлять республикой только в режиме никому неподконтрольной и ничем не ограниченной власти. Любая оппозиция душится еще во младенческом возрасте. Избранный в республике главный законодательный орган - Народный Хурал - набирал свой состав по личной указке президента. Баллотировавшимся туда представителям оппозиции, среди которых был и В. Дарджиев, ставились непреодолимые барьеры - им не давали слова в официальной прессе, на местном телевидении. При голосовании дело доходило до дикости - урны с бюллетенями избирателей бесследно исчезали с участков, а после этого появлялись официальные протоколы, по которым выходило, что подавляющее число голосов отдано сторонникам Кирсана. В качестве одного из основных методов президентского давления на оппозицию используется преследование родственников тех, кто «против президента». Почти все Дарджиевы сейчас остались без работы - ни один отдел кадров в республике не отважится принять на работу кого-то из близких родственников оппозиционера.

И несмотря на все это оппозиция готова все же вступить в конструктивный диалог с действующей властью. Владимир Павлович Дарджиев готов использовать во благо республики свои знания и опыт. Есть у него, в частности, программа развития местного агропрома, позволяющая вывести отрасль из кризиса. Он хочет быть услышанным в республиканских органах власти. Он готов обосновать свои конкретные идеи. Только захотят ли услышать его в элистинском Белом Доме? Вот вопрос.

Ни умыться, ни напиться

Василий Дмитриевич Лахнов - тоже в оппозиции президенту Илюмжинову. А вообще-то он всю жизнь отличался несговорчивым, крутым нравом. Еще в застойные времена не боялся резать правду-матку в глаза начальству из Приютненской ПМК № 7, где трудился водителем. Совершенно добровольно и искренне выполнял роль ходатая по делам своих коллег в различные органы власти. Активно занимался общественной работой. Сейчас на пенсии. Но разве усидишь дома, когда кругом такие беспорядки? Каждое воскресенье в райцентре, селе Приютном, заседает постоянно действующий стачком. Вопросы для обсуждения выносятся чаще всего житейские. В районе нет воды, нерегулярно выплачиваются пенсии, остановлено строительство больничного комплекса... Но как показывает практика, любое житейское дело в Калмыкии неизменно приобретает яркую политическую окраску по той причине, что есть всенародно избранный президент, который должен теперь держать ответ перед народом. И неважно, что водоснабжение в районе всегда считалось неразрешимой проблемой. Воду сюда завозят в цистернах, разливают по колодцам, которые есть на каждом личном подворье. Воды, как правило, не хватает. Ну разве что можно жажду утолить, напиться то есть, а вот живность досыта напоить, огороды полить - это уже проблема. Не удалось ее решить ни в застойные годы, ни при перестройке. Вряд ли удастся забыть про нее и при президентском правлении. Ну, так на то он и президент, чтобы было кому предъявлять свои претензии. Медленно, но верно разрушается в Приютном одна из новостроек одной из последних застойных пятилеток - больничный комплекс. Василий Дмитриевич специально предложил нам поехать на окраину села, чтобы показать грандиозные кирпичные стены без окон - без дверей. Да, зрелище это положительных эмоций не вызывает.

- Только при чем тут Кирсан Илюмжинов? - спрашиваю своего гида. - Комплекс-то этот начинали строить, когда он еще в школе учился.

- А с кого же теперь спросить? - удивляется в ответ Василий Дмитриевич. - Надо спрашивать с президента.

Вот такие дела в селе Приютном. Малорадостные. И это мягко выражаясь. Так что оппозиция здесь была и будет. Потому что есть ей против чего выступать. И неважно, что и в целом по Российской Федерации дела тоже неважнецкие. В Калмыкии ведь в отличие от других регионов свой президент имеется. А вообще-то Василий Дмитриевич готов и отказаться от борьбы. По его словам, произойдет это, когда сбудется заветная мечта. Про нее он так рассказывает:

- Представляете, просыпаюсь и слушаю по радио сообщение: «Все. Вернулась Советская власть. Будем снова строить коммунизм».

Записал А. ЗАГАЙНОВ.

За единство России

выступили участники пикета калмыцкой оппозиции. И получили неприятность: милиция их фактически разогнала

Дело было 20 ноября. Калмыкию еще лихорадило после выступления Кирсана Илюмжинова по ОРТ. Активист местного отделения «Яблока» Семен Атеев и его единомышленники вышли на главную площадь столицы республики с лозунгами: «Калмыкия и Россия вместе!», «Да - Конституции РФ!». Были и другие плакаты, общий смысл которых - не допустить развала Российской Федерации.

Как считают участники пикета, их фактически разогнали, силой. Под конституционными лозунгами неконституционными методами.

Было это так. К пикетчикам подошел один из заместителей министра МВД республики и с ним два подполковника. Требовали разойтись, выхватывали из рук мегафон. Угрожали: если не разойдетесь - применим силу. Подошло милицейское подкрепление, участников пикета «отрезали от людей». Активисты двинулись - а что делать? - к штаб-квартире «Яблока». По дороге их догнали три милиционера. Обратились к Атееву:

- Пойдем, поговорим!

Он возмутился:

- Это что, хулиганские разборки? Если нужно поговорить, пошли вместе в офис.

Пришли. Сели, разговаривают. Дверь в штабе «Яблока» обычно не на замке. Это и сыграло. Во главе с майором Эрдниевым в комнату ворвались человек десять. Как рассказывает Атеев, не было ни стука, ни звонка, зато много было мата и совсем немужского визга. Лидер «Яблока» - Иван Рыжков - показал удостоверение помощника депутата Госдумы Российской Федерации. Но это милицейских страстей не потушило. Ситуация могла обостриться до предела. Поняв это, Семен Атеев решил сам пойти в милицию. И на улице тут же раскаялся. Потому что вели его, как государственного преступника: пять милиционеров впереди, пять сзади.

- По улице в таком «кольце» не пойду, - твердо сказал он.

Эскорт перестроился. Атеев впереди один, а вся толпа сзади.

В райотделе дал объяснение: мол, региональное отделение «Яблока» проводило пикет, протестуя против заявления Илюмжинова, в защиту Конституции России. Протокол о нарушении общественного порядка он подписать отказался.

Первого декабря состоялось заседание городского суда. И на нем выяснились поразительные вещи. Один из свидетелей - сотрудник милиции - так и не смог сказать, в чем же заключаются прегрешения Атеева. Второй - молодой парень - вообще заявил, что он не давал показаний, которые были зачитаны в суде, и не подписывал их.

Атеев заявил о том, что в ходе судебного заседания обнаружились признаки уголовного преступления, подпадающие под признаки статей 302 и 303 УК РФ (принуждение к даче показаний и фальсификация доказательств), и в соответствии со статьей 3 УПК России судья обязан возбудить уголовное дело. Увы, увы... Зато сам Семен Атеев, несмотря на все нелепицы этого судебного процесса, даже если определить их так, достаточно мягко, получил предупреждение.

Решение городского суда он намерен оспаривать в Верховном суде республики, хотя считает, что вряд ли процесс выиграет. Не первый это случай. В сентябре 1996 года Народная партия Калмыкии, кстати сказать, ни тогда, ни сейчас не зарегистрированная, проводила пикет в поддержку президента России Бориса Ельцина под лозунгами «Да - Конституции России». Напомним, Борис Николаевич обратился с запросом в Конституционный суд о соответствии закона Республики Калмыкия о выборах президента (по нему в 1995 году избирался Илюмжинов) Конституции РФ и федеральному законодательству.

- И тогда нас разогнали силами ОМОН, - вспоминает Атеев, -избивали. По-моему, это единственный случай на территории России, когда пикет в поддержку ее самой подавили силой.

Тогда они писали об этом и в администрацию президента, и в Генеральную прокуратуру, и в Совет Федерации. Никто не отреагировал.

Так что у Семена Атеева и его единомышленников есть все основания не быть оптимистами и сей раз.

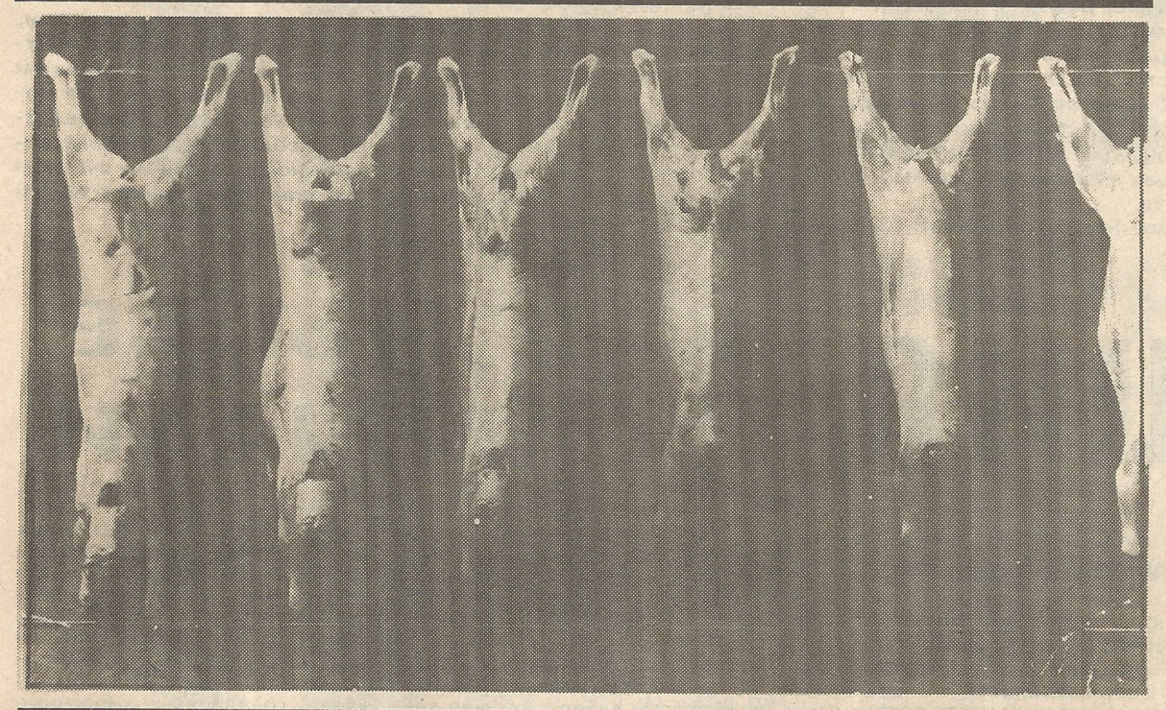
Записала В. АЛЕКСАНДРОВА.

НА СНИМКЕ: ради такого простого труженика, которому поставлен памятник, и сражается оппозиция.

ОВЦЕВОДСТВО: вперед в... прошлое

Жить или не жить?

Быть или не быть?

СТАТИСТИКА бывает разной. В Калмыкии, где скотоводство исторически является основной отраслью национальной экономики, считают так. В лучшие годы на каждого жителя республики на здешних пастбищах содержалось по 10 голов овец и по одной голове КРС. Теперь овцепоголовье сравнялось по численности с общим количеством живущих в республике граждан, а что касается КРС, то тут пропорции другие: одна корова на четырех жителей. «Или по одной коровьей ноге на человека» - грустно пошутили в НИИ сельского хозяйства Калмыкии, когда излагали мне эти данные. В общем-то ничего особенно странного в этом нет. У нас на Ставрополье эти же статистические пропорции сейчас свидетельствуют о куда более серьезном снижении поголовья тех же овец и коров по сравнению с численностью населения. И вроде ничего. Живем. Но напомню, что речь идет о Калмыкии, где фактически нет промышленности, где общая площадь пашни примерно в 10 раз меньше, чем в нашем крае, а по плодородию уступает ставропольским черноземам в десятки раз, и где основу местной экономики испокон веков составляло именно скотоводство.

Вот почему кризис в этой отрасли предопределил нищету местного бюджета и его полную зависимость от ассигнований из федерального центра. К тому же надо признать, что существующие в РФ представления об этой республике как о беспросветно нищей и неспособной самостоятельно прокормить собственное население имеют под собой вполне реальную основу. И поэтому строительство в Элисте Сити-Чесс и слухи о баснословных гонорарах футболистов местного «Уралана» порождают на обывательском уровне вполне уместное удивление: откуда в «барановой» республике деньги берутся, если последних овец там доедают? Уверен, появись Сити-Чесс и «Уралан» в Москве, общественное мнение на сей счет реагировало бы вполне умиротворенно.

Впрочем, вернемся к баранам. Помня о том, что объективно сейчас лишь овцеводческая отрасль способна создать экономический фундамент для нормальной жизни населения Калмыкии. Главные специалисты этой отрасли работают в республиканском НИИ сельского хозяйства. Это директор института и одновременно заместитель министра сельского хозяйства С. Дурдусов, заведующий отделом овцеводства и возрождения национального животноводства, доктор сельскохозяйственных наук М. Зулаев, старший научный сотрудник кандидат наук В. Хейгай.

По их мнению, сейчас, чтобы только восстановить поголовье в прежних размерах республике потребуется от восьми до двадцати лет. И все, в конечном итоге, будет зависеть не только от финансирования отрасли и не только от ситуации на мировом рынке шерсти. Возрождение и дальнейшее развитие скотоводства в институте связывают с пересмотром основ отраслевой стратегии. Чтобы понять, о чем речь идет, вероятно, надо знать историю отрасли, которая неразрывно связана с историей этого народа.

Помните у Пушкина в «Памятнике» упоминание о калмыке- «друге степей». Калмыки к тому времени уже вернулись в Россию, совершив беспрецендентный переход с берегов Волги в Китай и обратно. Шли через Среднюю Азию, Монголию, Манчжурию... Тысячи километров преодолевались годами и десятилетиями. Перед кибитками с нехитрым кочевым скарбом медленно двигались огромные стада овец, коней, верблюдов и быков. Это великое переселение и возвращение необычным образом стимулировало небывалую селекцию всех пород и видов животных. В Казахстане, к примеру, появились тогда калмыкские лошади и верблюды известные сейчас под названием «астраханских». А в овечьих отарах кочующих калмыков появились и прижились необычные особи приобретенных по пути следования баранов. Случайное смешение кровей привело в итоге к появлению новых пород так называемого «калмыкского скота».

Это понятие хорошо известно сейчас далеко за пределами России. «Калмыкский скот» - это необычайно выносливые лошади, коровы, овцы, верблюды. Они способны жить едва ли не круглый год на подножном корму, добывать его на скудных пастбищах, преодолевать за день огромные расстояния, долгое время обходиться без воды и без крыши над головой. Эти несомненные достоинства местных пород нисколько не умаляли их некоторые существенные недостатки: невысокая продуктивность коров по сравнению с представителями элитных европейских пород, невысокое качество шерсти калмыкских овец по сравнению опять же с элитными представителями тонкорунного овцеводства.

Как бы там ни было, калмыкский скот идеально чувствовал себя на местных скудных пастбищах в неласковых условиях местного климата. Второе «великое переселение» его в Среднюю Азию и Казахстан произошли в годы Великой Отечественной войны, куда удалось перегнать стада и отары от наступающей на Кавказ немецкой армады. После войны - новое возвращение в Калмыкию и скота, и народа, реабилитированного после XX съезда партии.

Однако в 30-е, 40-е и 50-е годы в овцеводческой отрасли Калмыкии появилось новое направление. Здесь появились австралийские мериносовые овцы, способные давать ценную тонкорунную шерсть, имевшую большую цену на мировом рынке. А по соседству, в Ставропольском крае, были выведены новые породы и виды тонкорунных овец, тоже неплохо чувствующие себя на степных просторах автономной республики. Местный калмыкский скот продолжал жить в основном на личных подворьях. А в колхозных и совхозных отарах паслись тонкорунные овцы. Они требовали повышенного внимания и ухода, полноценных кормов и дорогостоящих помещений, зато давали много высококлассной и дорогой шерсти. И поначалу это новое направление в овцеводческой отрасли развивалось в полной гармонии с местным климатом и имеющейся кормовой базой. Бюджет республики на 50 процентов формировался за счет поступлений от овцеводческой отрасли.

Первый кризис случился в 1986 году. Популярный тогда «Прожектор перестройки» на примере Калмыкии показал всей стране, к чему может привести в этой отрасли гигантомания без учета реальных условий и конкретных особенностей. На экранах телевизоров показали степь, устланную трупами погибших овец и ягнят из-за голода начисто лишенных шерстяного покрова. А случилось в тот год трагическое стечение природных и рукотворных обстоятельств. Поголовье овец многократно превысило кормовую емкость местных пастбищ и пашни. Плюс неурожай зерновых и кормовых культур. Плюс необычно холодная и снежная зима. Оставшимся в голой степи отарам не завезли достаточного количества корма. Не было также возможности укрыть голодных животных в кошарах. В итоге за зиму погибло более 600 тысяч голов овец. Главный урок, извлеченный из этой трагедии, заключался в простой и всем понятной истине: Калмыкии дана возможность содержать лишь то количество овец, которое в состоянии прокормить здешняя степь. Ни в коем случае больше и желательно не меньше. По расчетам ученых республиканского НИИ сельского хозяйства, это примерно 1,3-1,5 миллиона овец, 140 тысяч голов КРС, 15 тысяч лошадей. Такое сочетание позволит обеспечить население республики дешевым продовольствием, даст возможность безбедно существовать местному АПК и к тому же не приведет к истощению пастбищ и деградации пашни.

Сейчас в Калмыкии осталось менее полумиллиона овец. Это очень мало. Общероссийский кризис овцеводческой отрасли больше всего сказался именно на экономике этой республики. Без работы оказались тысячи чабанов, а работающие два года уже не получают зарплаты, фактически не осталось здесь рентабельно работающих сельхозпредприятий, из полутора тысяч зарегистрированных фермерских хозяйств работают лишь несколько десятков.

Есть ли выход? С. Дурдусов, директор НИИ сельского хозяйства Калмыкии, а в недалеком прошлом директор совхоза, одним из реальных выходов считает возрождение национальных видов животноводства. На деле это означает, что завезенных из Ставропольского края и Австралии тонкорунных овец здесь останется мало, зато возрастет поголовье курдючных овец калмыкской породы. Эту позицию директор аргументирует так: содержание местных овец, живущих в основном на подножном корму, на 80 процентов дешевле, чем тонкорунных, а мяса они дают в полтора-два раза больше. Первыми эту выгоду поняли владельцы частных подворий. Теперь и в коллективных сельхозпредприятиях все меньше и меньше занимаются производством тонкорунной шерсти, все больше внимания уделяют овцам местных пород. Среди возможных вариантов выхода из кризиса в институте называют также развитие коневодства, мясного животноводства на основе опять же местных пород КРС, и такой экзотической отрасли как разведение верблюдов.

А недавно назначенный министром сельского хозяйства республики Д. Бадмаев в первом же интервью «Известиям Калмыкии» заявил, что есть еще и возможность вести в Калмыкии промышленный промысел сайгаков, получать прибыль от реализации мяса, рогов и шкур этих диких животных.

Если коротко суммировать все услышанное, можно сделать вывод, что животноводческая отрасль в Калмыкии развиваться будет своим нестандартным путем. Резко разошлись и отраслевые пути-дорожки ученых, специалистов и овцеводов Ставрополья и Калмыкии. Во всяком случае, наш ставропольский ВНИИОК уже вряд ли будет выступать, как прежде, флагманом отраслевой науки для специалистов из Калмыкии. Директор ВНИИОКа В. Мороз горько сетует по этому поводу:

- Сколько времени и сил мы затратили на то, чтобы развить тонкорунное овцеводство в Калмыкии. И вот... Племенные овцы с ценной шерстью идут там под нож. Вместо них везут из Казахстана жесткошерстных овец. Ведь наш многолетний труд насмарку. А будет ли толк от курдючных овец - никто не знает.

Это действительно так. В Калмыкии сейчас больше готовы внимать рекомендациям с специалистов овцеводческой отрасли из далекого Казахстана, чем советом своих коллег из соседнего Ставропольского края, того же ВНИИОКа, долгие годы почитавшегося здесь в качестве «старшего брата». Хотя, как не раз подчеркивали мои собеседники, в Калмыкии никто не собирается хоронить тонкорунное овцеводство. Прижившиеся здесь потомки австралийских мериносов вовсе не воспринимаются в качестве нежелательных конкурентов овцам мясных пород. Просто так сложилось, что сейчас они не по карману стремительно нищающей республике, экономика которой почти полностью зависит от ассигнований из федерального центра и где есть села, жители которых в зимнюю стужу жгут в печках деревянные кресты, принесенные с кладбища.

В том, что так получилось, нет вины местных ученых и овцеводов. Это их беда, что тонкорунное овцеводство воспринимается в республике в качестве дорогостоящей забавы, доступной лишь богатым странам и регионам. Ведь признав это, они одновременно осознают и кризис как непременное состояние дел в отрасли, и нищету бюджета как обычное следствие функционирования всей местной экономики. В результате следует ожидать, что на степных пастбищах площадью шесть миллионов гектаров останутся лишь самые неприхотливые овцы, верблюды, коровы, способные жить на подножном корму и подолгу обходиться без воды. А министерство сельского хозяйства будет озабочено, как добыть в республике побольше диких сайгаков. Если все это и есть будущее местной животноводческой отрасли, то чем это будущее отличается от далекого прошлого? Самое странное, что о таком будущем всерьез говорят люди, знающие, что такое генетика и каковые современные достижения генной инженерии. К тому же все они признают, что лучшие годы животноводства в Калмыкии связаны были именно с развитием тонкорунного овцеводства. И, тем не менее, безвольно разводят руками, видя как уничтожается племенное ядро этой породы. А что будет, если из-за долларового взлета на российском рынке вновь будет востребована тонкорунная шерсть? Вряд ли Калмыкия сможет тогда опять стать одним из основных поставщиков этой продукции. Того, что было утеряно в годы кризиса, быстро не вернешь. У овец же местных пород фактически нет шансов дать продукцию, способную быть реализованной за пределами республики. Дорогих тканей из их шерсти не сделаешь. Только носки, кошму, валенки.

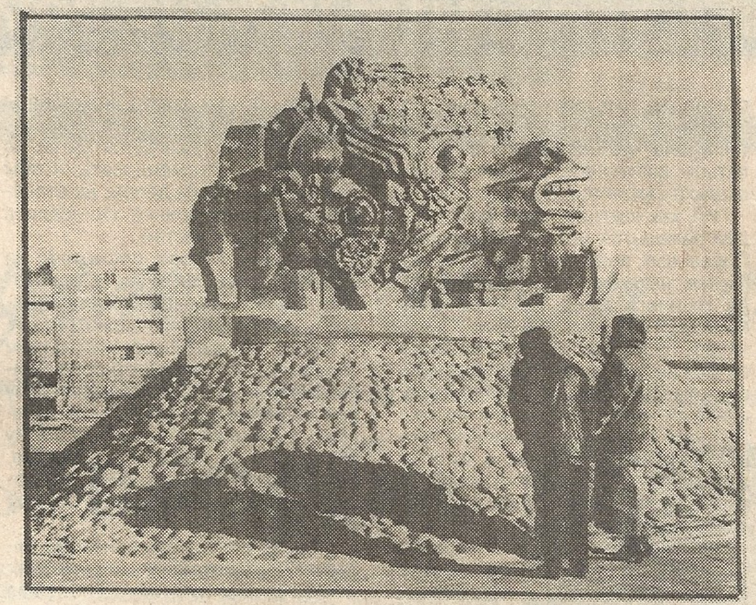
Самое печальное, что основная сельскохозяйственная отрасль республики как будто нарочно стремится быть закрытой в своей скорлупе: только местные породы, только национальные виды животноводства. А ведь далекая история и этой отрасли, и этого народа свидетельствуют, что на далеком пути из России в Китай и из Китая в Россию калмыки стали мудрее и богаче, потому что умели воспринимать и понимать тот опыт, которым обладали другие страны и народы.

Александр ЗАГАЙНОВ.

Холодная зима 43-го

Современные мемуары

Предновогоднее 28 декабря никогда не бывает в Калмыкии днем предпраздничным. День депортации калмыцкого народа навсегда закрасил эту дату черным цветом. В этот день поминают всех тех, кто остался лежать в безымянных сугробах по пути в ссылку. В этот день вспоминают печальные и трагические подробности скорбных лет депортации. История семьи Семена Атеева - это отражение истории всех калмыков, следовавших в теплушках в далекую, неизвестную и, как оказалось, очень холодную Сибирь.

Памяти насильного выселения калмыков сталинским режимом посвящен монумент работы Э. Неизвестного.

ПРЕДИСТОРИЯ

Семена Атеева к сторонникам Кирсана Илюмжинова никак не причислишь. И некоторая, на мой взгляд, резкость в оценках и истории, и современности объяснима.

- Я считаю, что в истории Калмыкии было три трагических момента,- говорит он. Первый - это когда в 1711 году Убуши-хан увел все население Калмыкии в Китай. Тогда мы потеряли территорию, государственность, две трети населения. Вот к чему привела безответственная политика молодого хана, который в ответ на притеснения со стороны российских властей вместо того, чтобы искать какие-то выходы из ситуации, обрек народ на трагедию.

Второй трагический момент - депортация. Тогда тоже Калмыкия потеряла государственность - республика была упразднена. Виновный, по определению Сталина, народ был выслан в Сибирь. По оценкам разных источников, депортации подверглись от 120 до 150 тысяч калмыков. Назад вернулись чуть более 60 тысяч. Ужас жизни на чужбине усугубляло еще и то, что калмыки, в отличие от других депортированных народов, жили не компактно, а были разбросаны по всей Сибири. Семья Атеева была выслана в Новосибирскую область, а еще калмыки были депортированы на Камчатку и Нарьян - Мар. Стандартное обвинение, предъявленное, якобы, за предательство народа, коснулось только женщин, детей, престарелых мужчин.

Третья трагедия, по определению Атеева, сегодняшние власти республики и, в первую очередь, ее президент Кирсан Илюмжинов. Они, как он считает, обкрадывая народ Калмыкии, не дают развиваться ни ему, ни республике в целом.

ИСТОРИЯ О "ЛЮДОЕДАХ", КОТОРЫЕ ВЫЖИВАЛИ НА МЕРЗЛОЙ КАРТОШКЕ

Говорят, что много натурализма в любом газетном материале, - это плохо. Но, как ни старалась я, опустить многие леденящие душу подробности истории депортации просто не хватило сил. Если мы хотим знать правду, - то должны знать ее такой, какова она есть.

Дальнейший рассказ Семен Атеев передает со слов своей матери.

Декабрьским утром землянку, где они жили, вошли три солдата и офицер. Распахнулась дверь, и в мирную жизнь степняков ворвался указ товарища Сталина. Старенькая безграмотная бабушка Альман и четверо детей, что они могли понять и в этом указе, и в войсковой операции "Улусы"? Надо подчеркнуть, что это была войсковая операция, в проведении которой кроме частей НКВД участвовали и армейские силы. Естественно, никто не понимал, что было произнесено, но то, что осталось только двадцать минут на сборы, бабушка поняла. Она заметалась, не зная, что хватать, покидала в узлы то, что попалось под руки, закутала детей, в том числе и грудного - самого маленького Володю. Их посадили в машины и повезли. Последнее, что осталось в памяти - дикий рев скота. Это особенно раздирало душу степнякам. А овцы и коровы кричали страшно, как будто страх увозимых людей передался им.

Ни о каком сопротивлении не могло быть и речи. Бессловесные, покорные всякой власти калмыки и не помышляли о сопротивлении. Тем более, что главы семьи дома не было: уводил от фашистов скот за Волгу. С тех пор он и сгинул: то ли нашла его судьба, постигшая всех калмыков, то ли еще что случилось, Семен Атеев не знает. Все его попытки найти деда, даже через ФСБ, успехом не увенчались.

28 декабря, как вспоминает мать Атеева, был страшный холод, мороз. Калмыков погрузили в деревянные телячьи вагоны, их называли тепляки. Детей, стариков, женщин - всех в одну кучу. Вагоны закрыли снаружи и... поехали. Начался массовый мор. От холода, от стресса. В конце каждого эшелона шли пустые вагоны, на остановках пленников заставляли вытаскивать и складывать туда трупы. Туалетов не было. Топором в одном из углов тепляка вырубили отверстие в полу, угол завесили. Это и стало общественным туалетом.

Была и другая беда. В вагонах стояли буржуйки, но калмыки не знали, как ими пользоваться. Во время движения многие обжигались, падая на печки, сгорали заживо. Начались болезни: воспаление легких, дезентирия... Трупов было уже столько, что последние вагоны были переполнены. На остановках, вдоль железной дороги, тех, кто еще мог ходить, заставляли трупы выносить и закапывать в снегу. Времени хоронить не давали.

Наконец прибыли на место, но впереди депортированных калмыков бежала весть: везут людоедов. Как считает Атеев, это было сделано сознательно. У людей, которые должны были их принять, искусственно складывался образ дикарей, воспитывалось чувство опасения. Когда их вели по улице, дети забрасывали калмыков камнями и кричали: «Людоеды, предатели!». И никто их не останавливал. А ведь, по сути, это кричали дети кулаков, высланных Советской властью в Сибирь чуть раньше.

Прошло совсем немного времени, и сибирские люди увидели, что привезенные "людоеды" - это обыкновенные женщины, дети, старики, очень беззащитные и очень добрые. Как и они, попавшие в жернова истории.

Серятр, тогда 12-летняя девочка - мать Семена Атеева, пошла работать телятницей. Пошла босиком потому, что обувки в семье не было. Ее старшая сестра, Евдокия, правдами и неправдами добившаяся того, чтобы ее приняли в школу, была вынуждена прервать учебу потому, что в школу ходить было не в чем. А как босиком в Сибири на морозе? Она рассказывала как. Выгоняют поить коров, животное справит свою большую нужду, так девчушка встанет в теплую кучу босыми ногами и греется. Потом бежит за следующей.

На ферме были керосиновые лампы. Серятр набирала в рот керосин и молча, стараясь не скривить лицо, проходила мимо охранников, которые их обыскивали, а потом бежала домой, чтобы выплюнуть нестерпимо жгучую жидкость. Этого хватало, чтобы разжечь печь или чтобы несколько секунд горела лампа.

Еды не было. Они просто голодали. Зимой на огородах оставалась неубранная картошка. Ее, мерзлую, выкапывали и варили. Если ловили, били смертным боем. Были случаи, когда после таких вылазок приползали домой в буквальном смысле слова - малых детей били палками нещадно. Хоть никому не нужна была мерзлая картошка, а наказывали. Самым большим лакомством был оставшийся после отела коров послед, который удавалось унести с фермы.

В первый год депортации калмыки умирали особенно много. Хоронить сил не хватало. До весны закапывали в снегу. Бабушка Альман умерла внезапно: утром будили - не встала. Двое суток трое детей провели рядом с нею. Только потом пришли соседи.

...Свою дочь Семен Атеев назвал в честь бабушки - Альман. По-русски это означает яблоко. Сам он тоже родился в Сибири в марте 54-го. Сейчас беспокоят его не льготы, которые лично ему не достались, а то, что закон о реабилитации калмыцкого народа не в полной мере выполнен даже в отношении тех, кто горечь депортации хлебал полной ложкой. Наверно именно поэтому Семен Атеев был среди основателей движения «Ойрат» калмыцкого народа. Ойраты - историческое название калмыков.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Как бы мне хотелось, чтобы депортация стала историей, но она и по сей день отзывается болью в душе каждого калмыка. И поэтому Семен Атеев считает безнравственными спекуляции на этой теме, а они, по его словам, в республике есть. В связи с заявлением Кирсана Илюмжинова, говорит Атеев, президент и его окружение бессовестным образом используют трагедию нашего народа. Это делается во имя того, чтобы разжечь в калмыцком народе чувство национальной ущемленности. Якобы, все происки федерального центра - это происки шовинистов, и они имеют исторические корни. Впрямую, утверждает Атеев, говорится о том, что подготавливается очередная высылка калмыцкого народа в Сибирь, а любые попытки федерального центра через СМИ раскрыть глаза на ситуацию в Калмыкии, раскрыть глаза на прокручивание денег наталкиваются на утверждение местных средств массовой информации, раскручивающих истерию: кто против Илюмжинова, тот против калмыков,

- Я считаю это отвратительным, - говорит Семен Атеев. - Но на некоторую часть населения это действует. Вот и слышны с телеэкрана слова: "Не допустим 43-го года! Нас не запугать!". А кто нас запугивает? У калмыцкого народа никогда не было чувства обиды на Россию и на русский народ, который по большому счету, помог нам выжить в депортации. А вот нахождение у власти Кирсана Илюмжинова, это - национальный позор.

**Материал подготовила
Валентина ЛЕЗВИНА.**

Случайные встречи

ЧТО БУДЕТ С МОЕЙ ДОЧЕРЬЮ?

Мы встретились и познакомились в Элисте случайно. Разговорились. Оказалось, что Лариса - так назову свою знакомую - из тех же мест в Ростовской области, что и я. Недавно забрала оттуда свою мать - очень еще бодрую духом, но немощную телом бабушку, которая все тоскует по оставленной деревеньке. Ларисе тоже хочется уехать - хоть куда-нибудь. Что здесь, в Калмыкии, делать? Она, какой уже год без работы, перебивается случайными заработками. Спасибо, теперь хоть бабушкину пенсию приносят день в день. На это и живут все трое.

Семнадцатилетняя дочь Ларисы, Оксана, в вуз поступить не смогла. Слишком большие деньги откровенно там просили. А у них они откуда? Гложет Ларису не только боль за свою судьбу - с работы-то выгнали после того, как несколько раз "засветилась" на митингах оппозиции. С трудом через суд восстановилась. Но потом под благовидным предлогом - сокращением - все равно с работы пришлось уйти.

Но сильнее боль за дочь. Что ей делать? Все вечера сидит дома - никуда не ходит. На бары и другие развлечения денег нет. Подруги школьные институтскими делами теперь заняты. А эта - отшельница отшельницей. Тут еще недавно подруга школьная заходила, говорит, что на юбилей школы нужно сдать каждому по пятьсот рублей. Как? - возмутилась Лариса, - мало того, что выпускной в копеечку обошелся, так еще и сейчас - чуть не полгода прошло - снова поборы. Говорит она больше для меня. Сама знает: в веревочку вытянется, а будет искать деньги. Обидно только, что не для дочери, а для школы.

Впрочем, рассказывает Лариса, такие поборы по поводу и без оного в Калмыкии, скорее правило, чем исключение. И смириться с ними нельзя. И не смириться - тоже.

... А боль за дочь не уходит. Что же будет с ее кровиночкой?

Лариса пригласила в гости. Накрытый стол не то, что разнообразием не баловал, он был ужасающе нищ. Жареная на подсолнечном масле картошка, зажарка из лука. Чай. И все.

- А мясо у вас бывает?

- Бывает, если я деньги заработаю случайно,- отвечает Лариса.- На бабушкину пенсию не разгонишься.

Бабушка чуть глуховата, но добра к людям. Теребит меня:

- Ты - журналист, не забудь написать, что людям вдоль дороги еще хуже приходиться...

Я сразу не поняла, что речь идет о заброшенной нынче железной дороге Ставрополь - Элиста. А бабушка, когда по ней ехала, поинтересовалась, чем живут здесь люди. Живут они, вернее, жили с дороги. По ней и продукты, и все остальное. Теперь всему этому пришел конец.

... Я прощалась со своими случайными знакомыми с двойным чувством. Мне их искренне жаль. Как жаль и всех тех, кто и за пределами Калмыкии живет от пенсии до пенсии, от зарплаты к зарплате. Но в Калмыкии это ощущаешь особенно остро.

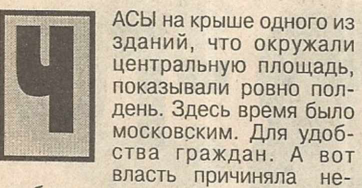
Ирина СТРОЕВА.

Игорь БЕРЕГ

Степной волк

Отрывок из романа

ЧАСЫ на крыше одного из зданий, что окружали центральную площадь, показывали ровно полдень. Здесь время было московским. Для удобства граждан. А вот власть причиняла неудобства как гражданам, так и Москве. Слишком строптив и самонадеян был избранный всего три года назад президент этой маленькой республики - молодой и крайне удачливый бизнесмен, который по примеру всех «новых русских» не ограничивал свои аппетиты, занимался золотом и нефтью, аллюминием и консервами, оружием и медикаментами. Короче, тем, что приносило быстрый и легкий доход, не требуя больших первоначальных капиталов. Окруженный преданными телохранителями, он не боялся убийц, многочисленный друзья в высших эшелонах власти, с которыми он делился частью своих прибылей, прикрывали от налоговых служб, а приятели-партнеры по всему миру помогали заключать сделки, о которых страшно было говорить громко в любом кругу. Только шепотом, с оглядкой: « Ты слышал, что он на этот раз отчудил?..» « Да ты что! Теперь точно погорит! Стопроцентно!» «Ничего подобного. Сам Б.Н. визу поставил» Будущий президент республики всегда любил и умел рисковать. Сколько раз окружающим казалось, что все, завтра в газетах появятся некрологи. Ан нет. Проходила неделя, месяц и новая сделка затмевала предыдущую. Он всегда выходил сухим из воды, из грязи, из расплавленного металла.

И от своей неуязвимости постепенно стал неосторожен и самонадеян. Хотелось большего, чем деньги. Хотелось власти. Но ведь власть можно купить! И он купил ее, пообещав своим избирателям рай на земле в самом ближайшем будущем. Рай в одной отдельно взятой республике. Люди, которых целыми днями обрабатывали купленные им телевидение и радио, которые перед самыми выборами получили бесплатно по пачке сливочного масла и по буханке хлеба, поверили ему и пришли на избирательные участки. Игра была сделана. Он стал президентом. Конечно, в результате этого он стал и богаче. Но сколько именно у него денег, не знал никто. Даже самые близкие друзья, даже родственники. Иногда казалось, что и сам он этого не знает.

Он достиг вершины. Республика была у его ног. Следующим шагом могло стать только объявление себя живым богом. Но пока делать это было еще рано. Может быть когда-нибудь потом... Да и так ли хорошо жилось богам? Им приходилось заниматься людскими судьбами. А императору нет никакого дела до подданных. Для заботы о них есть государственный аппарат, вышколенный и верный. Главное - подобрать надежных людей, угадать, кто из них не предаст, не отвернется.

Именно императором он себя и чувствовал, хотя носил до поры до времени скромный президентский титул. Дань демократическим веяниям. Что поделаешь? Пусть народ пока поиграет в демократию, ему полезно несколько расслабиться перед тем, как вновь затянуть потуже пояса и склониться до земли в поклоне.

Власти без оппозиции не бывает. Но при демократической власти и оппозиция открытая, вопящая во весь голос. Не то, чтобы ему особенно досаждали те несколько выходящих в республике газет, которые открыто называли его императором и предсказывали, что, как Нерон, он в конце-концов сожжет свой Рим. Неприятно, да, но не смертельно. Он даже не стремился их закрывать, запретил это делать своим людям. Пускай тешатся. Да и дымовая завеса, которую создавало само существование этих газет было полезно. Москва видела, что оппозиция есть и считала, что она не даст ему зарваться, взять себе столько власти, сколько захочется. Пусть, пусть...

Но, как всегда, среди умных людей затешется несколько дураков. Преданных, исполнительных, однако глупых, не умеющих смотреть далеко. Нашлись такие и у него. Убийство двух журналистов эхом прокатилось по стране. Убийц схватили и он без малейшего колебания отдал их, хотя были они с ним давно и преданность свою доказывали не раз. Дуракам не место у подножия трона. Для этого есть шуты, о которых все знают, что они дураки. Он не смог простить сделанной глупости и отдал своих приближенных.

Увы, последние события было нельзя списать, как прежде, на чью-то глупость. Пропала целая бригада борзописцев - четыре человека. И не каких-нибудь местных, а приехавших из столицы по его приглашению. Нужно было начинать рекламную кампанию строительства нового аэропорта. Мощного, современного, способного принимать десятки «Боингов» и «Илов». Пусть никто пока не догадывается, зачем маленькой республике такой аэропорт. Пусть это станет для всех неожиданностью. Особенно для Москвы.

Писаки приехали, в тот же день встретились с президентом, хорошо угостились на его загородной вилле, задачу поняли и со следующего дня должны были приступить к работе. И пропали. Народный писатель, живший в роскоши и довольстве только потому, что президент своим указом дал ему звание народного и осыпал благами, попусту прождал столичных гостей в своем особняке. Не появились они и к вечеру, не нашлись и на следующий день. И через неделю. Преположили было, что журналистов похитили политические противники или какая-нибудь банда с сопредельной территории ради выкупа. Там такие истории случались. Но никто не выдвигал никаких условий. Никто не требовал от президента уйти с поста, никто не хотел тысяч долларов или миллионов рублей. Специальные подразделения буквально прочесали всю невеликую территорию республики, каждую лощинку, каждый холмик, каждое озерцо. Москвичи как в воду канули. Предчувствуя, что Центр этого так не оставит и обязательно пришлет сюда своих поисковиков, президент решил сделать упреждающий шаг и сам позвонил в Москву. Лучше знать, чем заняты приезжие и в случае чего, если сунут нос куда не полагается, мягко, но настойчиво рекомендовать, чтобы занимались своим делом, не отвлекались на постороннее. Оставалось ждать приезда гостей...

Я поднял голову, посмотрел на часы. Полдень. На моем «Ориенте» было столько же. Пора немного подкрепиться, а заодно и осмотреться. В таком относительно небольшом городе, как столица этой республики, равном по населению обычному районному центру, каждый новый человек вычисляется очень быстро. Ну что же, я и не пытался скрываться. Легенда моя должна была выдержать любую проверку. Не в первый раз.

Ну, где у них здесь приезжие питаются? Вот, похоже, то, что мне нужно. Небольшое и на вид уютное кафе с банальным названием «Полет». Посмотрим, как тут встречают гостей.

Встречали отменно. Толстые тетки за стойкой были радушны и говорливы. Когда я поинтересовался, что они мне могут предложить, желательно из местных национальных блюд, тетки оживились и выдали большую тарелку с чем-то напоминающим пельмени, но сильно увеличенные. Назывались эти пельмени так странно, что я просто не смог выговорить, испугавшись, что вывихну челюсть. И это при моих лингвистических способностях! Правда, местный президент даже японский знает, далеко мне до него. И миллиона ни одного нет. Что гораздо более прискорбно, чем незнание японского языка.

Под эти макси-пельмени тетки посоветовали взять сто граммов и я не отказался. Все-таки холодно было на улице изрядно. Не спеша перекинулся с хозяюшками парой ничего не значащих фраз, спросил, как долго по их мнению будут держаться морозы, получил неутешительный ответ, что холода только еще начинаются и, забрав тарелку и стакан, приземлился за столиком в углу, у паровой батареи. Не хватало мне еще глупо расспрашивать у первых встречных, не встречались ли им четыре пьяных московских журналиста? Все в свое время.

Пельмени оказались ничего себе, только есть было не очень удобно: целиком в рот не засунешь, а ножей здесь по-видимому сроду не водилось. Я расковыривал каждый из них общепитовской алюминиевой вилкой и размышлял о том, с чего же мне начинать поиски.

- Ты поедешь туда и найдешь их, - сказал мне позавчера шеф. Я молча кивнул. Если есть что-то важное, шеф и сам расскажет. Ну, а мелочи узнаю сам.

- Параллельно с тобой будет работать официальная группа. Но ты ни при каких обстоятельствах не должен с ними контактировать. Скорее всего, их будут плотно пасти люди президента. Тебе в «коридорах власти» появляться нельзя. Действуй строго в рамках легенды. Вот, читай.

Он протянул через стол три голубоватый листка, сшитых металлической скобкой. Так, так. Та-ак, а вот это уже интересно. Вернее, необычно. Будем надеяться, что подозрения местных властей именно эта необычность и развеет. Конечно, все они там сейчас напряжены и работать приезжему человеку очень трудно. Особенно с моей профессией. Но разве легче было в Таджикистане прошлым летом? Или в Туркмении минувшей осенью? А Беларусь вспомнить? Здорово пришлось побегать в лесах у города Ракова. Но все равно дело свое я выполнил. Хотя и валялся потом в госпитале три месяца, залечивая раненное плечо. Будем надеяться, что на этот раз такого не случится. Республика спокойная, тихая, буддизм едва ли не государственная религия. А он насилия не приемлет.

Закончив читать, я бросил еще один скользящий взгляд на текст и вернул листки шефу. Все прочно отложилось в памяти. Теперь меня даже ночью разбуди - не ошибусь. А подробности продумаю по дороге.

Шеф передал пухлый конверт. Все как обычно. Документы, деньги, справочные материалы, которые пригодятся на месте. Надо же знать обстановку. А то проколешься на какой-нибудь мелочи и придется посылать Степана - теперь уже меня разыскивать. Наверное я все-таки преувеличиваю. Пуганая ворона куста боится. Сидят эти журналюги сейчас где-нибудь в охотничьем домике, дуют водку, на этикетке которой изображен президент в национальной одежде и знать не знают, что их разыскивают. Случается и такое, хотя редко. Чаще приходится эвакуировать холодные тела или освобождать заложников из темных подвалов.

На всякий случай я заглянул в конверт. Кроме паспорта, служебного удостоверения, толстой пачки рублей и гораздо более тонкой - долларов, подборки справочных материалов, имелись фотографии всех четверых пропавших, сведения о них вплоть до пристрастий и наклонностей и листок с коротким адресом, номером телефона и именем - Рита. Заметив, что я заинтересовался именно листком, шеф усмехнулся.

- Это твоя явка. Будешь у нее жить. Частный дом на окраине. Только вот хозяйка примечательная. Смотри, не балуй. Это дочь моего старого друга. По глупости вышла замуж, муж увез туда, потом ее бросил, а сам сбежал. Сказал, что ему климат не подходит. А Рита осталась. Преподает в музыкальной школе.

- Фотографии нет? - деловито поинтересовался я.

- Увы. Но ты ее сразу узнаешь. Таких - одна на сто тысяч. И что ее дураку еще нужно было? Ты все понял? Отправляйся. Сроку тебе - неделя.

- Маловато будет, - попытался поторговаться я. -Все-таки территория приличная.

- Не такая уж и большая, если не ползать будешь, а бегать, - отрезал шеф. И он был прав. Как всегда. Я встал, кивнул и не сказав больше ни слова, вышел из кабинета.

- Свободно? - поинтересовался основательно небритый мужчина в потертом офицерском бушлате. Я равнодушно кивнул, занятый своими мыслями. Мужчина поставил тарелку меньших размеров, чем моя, но с такими же пельменями и осторожно установил стакан. Похоже, все посетители «Полета» выбирали в меню одни и те же блюда.

Мужчина понюхал стакан и, не кривясь, отпил ровно половину. Потом как-то ловко подцепил целый огромный пельмень и отправил его в рот. Вот что значит сноровка. Когда-нибудь и я научусь.

- Приезжий? - мой сосед по столику явно отмякал душой. Лицо порозовело, на лбу появилась испарина.

- А что, заметно?

- Нет, - честно сознался он. - Неужели угадал? А ведь я так, разговор поддержать.

Ну что же, разговор поддержать я был не против. Достал сигареты, предложил ему. Он аккуратно выудил из пачки «золотую» явину, прикурил от моей зажигалки. Курить здесь не запрещали. И то - куда людей на мороз гнать?

Оказался Федор Степанович отставным полковником. Когда-то служил здесь, а потом остался. И каждый день наведывается потихоньку от жены в «Полет». Она чего только не придумывала, чтобы его выследить. А не получается. Бывшего военного летчика не так-то просто застукать. Постепенно разговорились о здешних делах. Вернее, говорил один Федор Степанович, а я больше слушал. Работа такая. Только сходил еще за парой стаканов - для поддержания беседы. Отставной полковник принял это как должное, с достоинством.

- Знаешь, - говорил он мне, - летать хочется - сил нет как. Ну, хотя бы в аэродромной службе какой-нибудь работать. Чтобы поближе к самолетам.

- Так в чем дело? - удивился я. - Вон у вас какой аэропорт строят. Попроситесь.

- Не-ет! - покрутил он пальцем перед моим лицом. - В том аэропорту пусть президентова шатия работает. Слишком уж дела нехорошие там творятся. А я жизнь честно прожил и разменивать ее на всякую дрянь не хочу...

ОТ АВТОРА

Не надо искать в моем романе прямых параллелей с сегодняшней Калмыкией. Хотя кое-что, несомненно, отразилось. Да вы и сами это видите. Но автор имеет право на долю вымысла. Иначе ни ему, ни читателю не будет интересно. И время в республике сейчас интересное и тревожное. Как пойдут события дальше, не известно никому. Кроме Кирсана Илюмжинова, как ему кажется. Но мнение одного человека, хотя бы и президента еще ничего не значит. Все решит история. Вот об этом и хотелось написать.

Игорь Берег - ставропольский писатель, член Союза писателей России, автор многих сборников рассказов и повестей. Окончил Пятигорский институт иностранных языков, работал переводчиком у нас и за рубежом. Пишет с 1980 года. В Москве недавно вышел его последний роман «Небо под потолком».

Учредители:
Союз журналистов РФ,
Г. В. ЮДИН.

Газета зарегистрирована в Комитете Российской Федерации по печати 7 июля 1998 года.
Регистрационный номер 014137

Отпечатана на Государственном предприятии - Ставропольская краевая типография Комитета по печати правительства СК (г. Ставрополь, ул. Артема, 18)
Объем 2 п. л. Заказ № 2012. Тираж 4000.

НАШ АДРЕС:
358000, г. Элиста,
ул. Очирова, 29.

Индекс 51690.
В розницу цена свободная

И. о. редактора
Г. В. ЮДИН.